

Аллен держал карту метро и вновь и вновь сверялся с траекторией рептилоидов.

«Если ничего не произойдет, мне остается лишь ждать здесь, и они сами ко мне придут», — рассудил Аллен.

В следующий раз он присел на скамейку в ожидании, погрузившись будто в оцепенение, но на деле отслеживал на карте значок, обозначающий рептилоидов. Поезда приходили и уходили, толпы людей сновали туда-сюда.

"Ну что ж", — Аллен решительно поднялся и двинулся вперед. Он вошел в вагон вместе с людским потоком, прозвенел сигнал тревоги, и двери метро медленно закрылись. Но в этот миг Аллен увидел, что всё вокруг изменилось, и эта перемена повергла его в шок!

Все люди будто замерли во времени и пространстве: средних лет мужчина так и не опустил взметнувшуюся в жесте руку; изогнутые в смехе губы красавицы не сменили выражения; лицо юноши с наушниками осталось безучастным, тело — недвижимым...

Даже поручни и сиденья преобразились. Ручки на потолке вагона сменились розоватыми волокнистыми отростками. Сами кресла и того причудливее — их спинки приобрели бледную рыбе-чешуйчатую фактуру.

Каждое чешуйчатое сиденье обернулось бледной, покрытой чешуёй громадиной, подобной чудовищу.

При всем сходстве с ящерицами, на деле у них были бледные, лишенные глаз тела исполинских слепых червей, широко распахнутые ротовые отверстия и когтистые лапы. Та часть, что должна быть носом, имела розоватый оттенок. Короткие ростки-отростки — некоторые из них деформировались и утолстились до размеров поручней. (Примечание автора: образ использован из мифов о Ктулху, так что можно считать это отсылкой.)

Нижняя же часть их туловищ преобразилась в сиденья. Распростертые в стороны когтистые лапы обеих бестий превратились в подлокотники по краям кресел. Сидящие люди восседали прямо на этих чудовищах, а стоящие держались за те самые отростки-поручни. Разноцветные струйки газа вырывались из черт лиц людей и всасывались в пасти отростков.

"Видно, это и есть рептилоиды. Но что они высасывают?" — с ужасом взирал Аллен на происходящее перед ним. Подобного зрелища он не видывал за обе свои жизни. Неудивительно, что он растерялся.

Волшебный шар Фоулс, который нес с собой Аллен, избавил его от гнетущего душевного смятения и успокоил.

Внезапно раздался резкий треск, нарушивший тишину в вагоне. В ту же секунду все лишенные глаз головы рептилоидов повернулись к юному волшебнику, еще не поступившему в школу. Сердце Аллена забилось часто, и он выпрямил спину.

Придя в себя, он обратился: "Э... здравствуйте, я волшебник, можете ли вы понять меня?"

Рептилоиды по-прежнему лишь таращились на него.

"Может, они не понимают английский?" — Аллен мог лишь замедлить движения, дабы не вызвать недопонимания, и медленно вынул волшебный шар Фоулс, доставший ему столько хлопот. Ему почудилось, будто во взглядах пялившихся на него существ промелькнуло подобие жадности.

"Приветствуем вас, уважаемый волшебник, простите нашу грубость, давно мы не общались с людьми", — прозвучал в сердце Аллена старческий голос, отличный от человеческой речи искрящим шипением змеиного шевеления чешуи.

Хотя и не слыша голоса, Аллен повернулся в ту сторону, откуда он исходил, словно зная источник. На голове одного из рептилоидов сверкала золотая корона с инкрустацией рубинов, а чешуя вокруг рта приобрела бледно-голубой оттенок и начала обильно осыпаться. Этот рептилоид вел за собой меньшего сородича из соседнего вагона.

В отличие от остальных, сидящих на креслах, нижние части тел этих двоих сохраняли форму ног.

— Приветствую, мы — последователи богини удачи Счастливой Эльфийки. Меня зовут Форникс, я вождь нашего племени. А это мой внук и наследник Форд, — представился старший, кивнув на юного рептилоида. Аллен понял, что звучавший в его сердце голос был мысленной "проекцией" одного из них.

— Вождь Форникс, как глава рептилоидов-счастливец... — Аллен не успел закончить, его перебили:

— "Иллардами" зовет нас ныне внешний мир? Кто ж упомянет о помощи и счастье, что мы даровали людям? — в голосе Форникса звучала тяжесть и горечь.

— Простите мою бестактность, вызванную неведением, вождь Форникс, — Аллен понял, что случайно обидел их, хотя вид этих существ и впрямь не выглядел приносящим счастье и помощь.

— Вначале богиня удачи Фоулс и богиня рока Эрида заключили пари. Первая верила в изначальную добродетель человека, вторая — в его изначальное зло. Предметом спора стал наш род, возлюбленный богиней удачи. Победила Фоулс, и мы, её приверженцы, были навеки

прокляты, а дьявольские питомцы Эриды добились процветания в мире, — на этом месте Форникс воодушевился. — Однако богиня удачи оставила пророчество. Когда явится держащий её волшебный шар, настанет избавление нашего племени. Помогите исполнить пророчество и обрести спасение!

Выговорившись, Форникс с жадностью уставился своей беглазой головой на волшебный шар Аллена. Юноше стало ясно: это существо способно "видеть" даже без глаз, проецируя мысли на то, что обычному человеку не дано увидеть.

Помимо задания, Аллен также надеялся помочь жертвам богов:

— Что мне следует делать?

— Если у вас есть искреннее желание спасти нас, прочтите заклинание, чтобы активировать волшебный шар, — мгновенно очутившись рядом, Форникс протянул Аллену свиток пергамента.

Аллен принял свиток, и неузнаваемые символы с пергамента сложились в заклинание из английских букв, чей смысл оставался ему неясен.

— Вождь Форникс, позвольте спросить: почему вас называют "счастливыми"?

— Ничего особенного, молодой волшебник. Мы эльфы богини удачи, мы питаемся негативными человеческими эмоциями, а взамен дарим людям счастье и благодать, — Форникс возвысился, но после ступавался с видом растерянности. — Но ныне, утоляя голод, мы вынуждены поступать наоборот.